

Среда, 26 декабря. Погода: Солнечно

Я проснулась ранним утром в состоянии полной растерянности. Какая-то теплая, но невероятно мокрая штука начала скользить по моим щекам. Это заставило меня потереть глаза и открыть их.

Над моей головой стояла огромная скулящая собака с черными, полными обиды, глазами. Я начала оглядываться по сторонам и случайно задела стеклянную бутылку. Бутылка покатилась по полу и ударилась о кучу банок.

У меня сильно болела голова, мне казалось, что она вот-вот расколется, но я, все равно, силилась понять происходящее и происходившее.

После реорганизации мыслей и рассуждений, я пришла к ошеломляющему выводу — на мне была надета неизвестная большая футболка, и я проснулась на полу в доме И Фаня!

— Ко мне, Цзю Цай!

Я подняла глаза и увидела И Фаня в белой домашней одежде, вальяжно сидящего на диване неподалеку.

Тот большой пес по кличке Цзю Цай радостно подбежал и лег ему в ноги, виляя хвостом. И Фань почесал собаку за ушами. Когда собака издала приятный гулкий стон, И Фань удовлетворенно улыбнулся, поднял голову и сказал:

— Проснулась? Хочешь фруктового сока?

Я осторожно прикрылась простыней, и долго не решаясь спросить, промолвила:

— Что...Я вчера делала?

Да, я никогда не беспокоюсь о том, где я проснусь. Мне не важно, произойдет ли это в коридоре общежития, в гостиной И Фаня или в пустыне Сахара — для меня это не имеет значения, но я беспокоилась только о том, что я делала перед тем, как уснуть.

— Ты обыскала весь мой гардероб, книжный шкаф, бар и обувной шкаф, а потом заглянула в мой винный шкаф, чтобы найти бутылку самого раритетного красного вина.

— Я его выпила? — Я почувствовала печаль, когда увидела лежащую неподалеку красивую бутылку вина.

— Более-менее, оставшуюся половину ты споила Цзю Цаю.

Большая собака смотрела на меня с неприкрытой горечью.

Я посмотрела на печальную собаку и обратилась к И Фаню:

— Тогда почему я спала на полу? Ты должен был положить меня на кровать.

— Я пытался затащить тебя на кровать, но ты падала и, вдобавок ко всему, тебя вырвало раз пять, а во время последнего раза ты...Укусила меня. Поэтому я решил разложить матрас и накрыть тебя простыней.

— А как же...Одежда на моем теле... — Я схватила прядь волос и постаралась прикрыть ею лицо, не в силах встречаться взглядом с этим человеком.

— Эй! Здесь и началось самое волшебство! Ты была очень пьяной, но, к моему удивлению, ты была в состоянии порыться в моем гардеробе, вытащить эту футболку и отправиться в ванную...
— И Фань не переставал поражаться этому факту.

Я выдохнула. Хотя бы мое целомудрие не пострадало.

— Когда ты принимала ванну, ты не переставала петь «ву па, ву па, эй!».

Со свистящим звуком, я прыгнула на ноги и помчалась к телевизору.

Когда он сказал эти слова, я смутно вспомнила, какое ужасное действие скрывается под этой нелепостью.

Но И Фань оказался быстрее меня. Он появился на шаг впереди меня, хватил DVD-плеер и поднял его высоко над головой.

— Отдай мне его! — Я попыталась протянуть руку, но И Фань был намного выше меня.

— Ну же! Отдай! — крикнула я.

И Фань ничего не сказал, но его взгляд слегка опустился вниз. Я сразу же поняла, что...на мне надета только футболка. Я тут же покраснела, вернулась на временную кровать и накрылась простыней.

— Ты все посмотрел? — Я обняла ногу и грустно спросила.

— Да, ах, Гуань Сяо Бэй под воздействием алкоголя становится дивой <ву па, ву па, эй>, чтобы жестко отбить свой любовный интерес от конкурентки.

Какая же это трагедия. Я закричала:

— Су, ах, почему ты не спрятала эту вещь более глубоко, почему в обычное время всеми возможными способами я не могу найти этот диск, но когда я напилась, я в два счета его обнаружила!

Рождество, ах, Рождество, я, Гуань Сяо Бэй, абсолютно непримирима с тобой!

— Будь уверена, что здесь, у меня, твоя тайна в безопасности.

Я увидела, как И Фань, держа в руках запись моего «блестящего момента», запер его в своем сейфе. Я спросила:

— Ты можешь забыть об этом событии, а?

И Фань сказал:

— Ты что, шутишь! Это настолько интересно, что даже если я умру, я заберу этот диск с собой, чтобы разделить свою радость с Королем Ада и его маленькими демонами.

Я опустила голову. Меня накрыло отчаяние. Такое у меня Рождество: в первое Рождество я пережила трагедию, во второе Рождество эта трагедия разразилась большим продолжением!

И Фань поставил на стол обильный завтрак: кофе, молоко, яйца и тосты. Но из-за расстройства у меня пропал аппетит.

— По крайней мере, съешь хотя бы немного. Потому что во время похода по магазинам мы есть не будем.

Я одарила его недоуменным взглядом:

— По магазинам? По каким магазинам?

И Фань указал на входную дверь, где лежала груда моей одежды, и сказал:

— А ты думаешь, что сможешь выйти куда-то в этом?

Все, от нижнего белья до верхней одежды, было в пиве, белом и красном вине. Все эти виды алкогольных напитков были пропущены через мой желудок и обратно через мой пищевод, чтобы оказаться на моей одежде. Люди называют этот процесс рвотой.

— О, не нужно, я просто вернусь домой и переоденусь в новую одежду. Во всяком случае, через некоторое время мне все равно придется вернуться к работе.

— Как ты думаешь, ты сможешь пойти на работу в таком состоянии?

— А что мне остается делать? Цзин Ган больше всего не любит, когда его подчиненные просят отгул. Я процитирую его: «Даже если вы умрете завтра от рака, вам нужно обуздать свои раковые клетки, чтобы сесть за стол и закончить свою работу!»

— Цзин Ган так и сказал? Похоже, мне придется дать ему прибавку. Но сегодня исключительный случай, и он будет вычтен из твоего ежегодного отпуска, я...Да, я воспользуюсь возможностью сократить твой ежегодный отпуск.

<http://tl.rulate.ru/book/11112/1341293>